

Секция Международная экономика

КОРОЛЕВА Н.В.

к.э.н.

ЛЕВЧЕНКО А.С.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Возникновение в 60-х годах XX столетия транснациональной организованной преступности ознаменовало появление новой формы протеста радикальных политических сил и экстремистов с неугодными правительственными режимами, правящими кругами и партиями. Современный термин «международный терроризм» вошел в официальное обращение на фоне глобализации, стремительного научно-технического прогресса, развития информационных технологий, усиления массовых миграционных потоков населения.

О беспрецедентном обострении проблемы международного терроризма свидетельствует растущая численность его жертв. По данным Института экономики и мира, ожидаемое количество смертей от терроризма возросло с 3329 в 2000 году до 32 685 в 2014 году. Большая часть жизней (78%) была уничтожена террористами в пяти странах, которые погрузились в пучину непрекращающегося насилия: Ирак, Нигерия, Афганистан, Пакистан, Сирия. Ответственность за более чем половину инцидентов взяли на себя террористические организации Бoko Харам и ИГИЛ/ДАИШ. В то же время, в 93-х странах, в том числе Франции, Австралии и Австрии, имел место как минимум один террористический акт в 2014 году [1].

С момента террористических атак 9/11 в Нью-Йорке, в научных кругах и СМИ не утихает дискуссия о природе терроризма и его коренных причинах, в том числе о роли технологий и социальных медиа в учащении террористических атак. Однако, попытки строгой эмпирической оценки причинно-следственных связей значительно менее многочисленны.

Изучение публикаций, посвященных данной проблеме, указывает на отсутствие единого мнения ученых относительно наличия тесной зависимости между экономическим ростом и терроризмом. Одни авторы утверждают, что существует положительная связь. По мнению других, имеет место обратная зависимость. К третьей группе принадлежат ученые, которые не обнаружили статистически значимую корреляцию.

Согласно докладу Института экономики и мира за 2015 год, вследствие наличия серьезной национальной конфронтации во многих странах, подверженных насилию, разграничение влияния последствий терроризма и внутреннего конфликта на экономику связано с определенными трудностями [1]. Кроме того, результаты исследований Института в 2014 году указывают на отсутствие существенной связи между терроризмом и бедностью, а также другими, более широкими, показателями экономического развития, такими как годовой темп роста ВВП, среднее количество лет обучения и продолжительность жизни [2].

В статье Мейерикса Д. и Гриса Т. «Зависимость между терроризмом и экономическим ростом» (2013) [3] рассмотрена причинно-следственная связь между терроризмом и экономическим ростом. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в эпоху после окончания холодной войны терроризм тормозит развитие африканских и исламских стран с низким уровнем политической открытости, высоким уровнем политической нестабильности и террористической активности. К аналогичному выводу пришли специалисты Института экономики и мира, по мнению которых объем ВВП Ирака при отсутствии терроризма достиг

бы 159 млн. долл., что на 32% больше фактического его значения в 2014 году [1].

Результаты одного из последних исследований данной проблемы были опубликованы в 2015 году в журнале «Оксфордские экономические исследования» в статье «Экономический рост и терроризм: внутренний, международный и самоубийственный» [4]. Ученый Илионского университета изучил межнациональные временные ряды 127 стран за период 1970-2007, которые включали показатели экономического развития (ежегодный темп роста ВВП на душу населения) и уровень террористического насилия (согласно информации Глобальной базы данных терроризма), с учетом влияния таких факторов как неравенство доходов, степень развития демократии, несостоявшееся государство, население и переменную, которая обозначает последствия холодной войны. Заслуживает внимания проведение автором различия между сельскохозяйственным и промышленным экономическим ростом, в отличие от традиционного рассмотрения общего показателя динамики производства. Чой С. отмечает, что лишь некоторые формы экономического роста демонстрируют связь с террористической деятельностью, причем данная зависимость проявляется лишь для некоторых видов террористической активности. Кроме того, оценка влияния экономического роста проведена для трех форм проявления терроризма: международного (с участием минимум двух стран), внутреннего (преступники и жертвы являются гражданами одного государства) и самоубийственного (с участием террористов-смертников). Результаты исследования свидетельствуют о том, что однопроцентный экономический рост за счет увеличения объемов промышленного производства приводит к снижению уровня международного и внутреннего террористического насилия на 1% при прочих равных условиях, тогда как рост экономики за счет развития сельского

хозяйства, напротив, не приводит к ослаблению угрозы и не оказывает влияния на террористическую активность. Повышение темпов экономического роста в промышленной сфере на 1%, увеличивает ожидаемую численность террористов-смертников на 2% при прочих равных условиях. Неравенство доходов, уровень развития демократии и последствия холодной войны не влияют на результаты, полученные в рамках разработанных моделей, тогда как демографический фактор и «несостоявшееся государство» проявили статистически значимую связь независимо от вида терроризма.

Таким образом, предположение о том, что быстрый и устойчивый экономический рост расширяет круг альтернативных возможностей заработка для потенциальных террористов, и, тем самым, ослабляет стимулы к занятию террористической деятельностью, не получило эмпирического подтверждения. Более того, согласно результатам исследования, не только устойчивый экономический рост не обязательно является панацеей от террористических угроз, но и социальные расколы, в частности, растущий разрыв между богатыми и бедными, не всегда приводят к усилению террористической активности.

В то же время, данное исследование подтверждает гипотезу о том, что чем богаче становится государство и чем надежнее и лучше оно может защищать свои стратегически важные объекты – потенциальные цели террористов – тем выше частота атак со стороны террористов-смертников.

Тем не менее, следует отметить, что, во-первых, здоровые экономические условия необходимы для эффективной борьбы с терроризмом. Во-вторых, влияние экономических предпосылок невозможно не учитывать еще и потому, что повсеместное углубление дифференциации доходов негативно сказывается на первоначально сложных условиях жизни населения беднейших государств Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки и некоторых стран постсоветского

пространства [5]. Растущая нищета и социальное недовольство косвенно способствуют распространению агрессивного мировоззрения, создают благоприятную почву для вербовки добровольцев экстремистскими организациями. В-третьих, ухудшение экономического положения масс формирует социальную среду, в которой становится возможным «экспорт демократии» или «экспорт революций», что, в свою очередь, активизирует основной движущий фактор международного терроризма – внутреннюю дестабилизацию и политический конфликт (как это произошло в Ливии, Египте, Сирии и др.). Наличие этих очагов враждебности автоматически ставит страну в список стран-лидеров по количеству фактов проявления террористических угроз.

Литература:

1. Global Terrorism Index – 2015 [Электронный ресурс] / Institute For Economic & Peace. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf> (Дата обращения: 27.04.2016).
2. Vision of Humanity [Электронный ресурс] / Vision of Humanity. URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/our-gti-findings> (Дата обращения: 27.04.2016).
3. Meierrieks, D. Causality between terrorism and economic growth [Электронный ресурс] / Daniel Meierrieks, Thomas Gries // Journal of Peace Research. – 2013. Vol. 50, No. 1, pp. 91-104. URL: <http://jpr.sagepub.com/content/50/1/91.short> (Дата обращения: 27.04.2016).
4. Choi, Seung-Whan. Economic Growth and Terrorism: Domestic, International, and Suicide [Электронный ресурс] / Choi, Seung-Whan // Oxford Economic Papers. – 2015. – pp. 157–181. URL: <http://oep.oxfordjournals.org/content/early/2014/11/05/oep.gpu036.full.pdf+html> (Дата обращения: 27.04.2016).
5. Растворцева, С.Н. Обзор исследования влияния международных интеграционных процессов на социально-экономическое неравенство регионов / Растворцева С.Н., Ченцова А.С., Усманов Д.И. // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. - 2014. - №5. - С. 156-160.